

Перевод: Mariya_Kryuchkov

Редактор: Naides

В середине зимы, когда времени до Весеннего Фестиваля оставалось совсем немного, Минлань решила написать для себя стих. Его первая строка гласила: «Знание без советов оракула», вторая строка: «Прорицание с превосходной точностью». Горизонтальная строка-итог: «Отличный предсказатель».

На следующий день после семейного совета Чанву отправился в Цзиньлин. Нынешняя политическая ситуация была неустойчивой, штаб армии Цзиньлина и пять гарнизонов, базирующихся вокруг города, требовали больше солдат для обороны города и защиты населения, так что Чанву был принят с одобрением. Чиновники провели пять банкетов подряд для Чанву и принимали его с гусем и уткой. Затем Чанву отпросился и вернулся в Юян.

— Сестрица Минлань, ты, должно быть, не ведала, что говоришь! Я говорил тебе — на юге нет войны. В течение нескольких дней я патрулировал городские стены, но ничего не происходило. Однако состоятельные семьи Цзиньлина так напуганы новостями о войне, что за полмесяца трижды передавали в армию щедрые взносы. Даже я получил пятьдесят лян серебра.

Чанву бросил тяжёлый, вышитый золотой нитью мешок на стол и усмехнулся. Для солдат, у которых единственным источником дохода было жалованье, это была существенная сумма. Однако Чанву, как сын семьи Шэн, не испытывал нехватку в деньгах.

Ли Ши нервничала и её лоб покрывался потом из-за беспокойства, когда Чанву высказывал желание отправиться на север. Она не знала, как убедить его отказаться от этой мысли.

— Братец, не спеши, — спокойно ответила Минлань. — Война началась в прошлом месяце. Беженцы могут передвигаться только пешком, так что им потребуется много времени, чтобы добраться до Цзиньлина. Наберись терпения, они скоро придут.

—Правда?— Чанву посмотрел на Минлань неверящим взглядом.

Минлань решительно кивнула и, в качестве примера, упомянула факт, способный вдохновить его:

— В то время, когда Император Тайзун лично возглавил свою армию в атаке на Племена Улянха, зима была очень холодной, капли воды мгновенно превращались в лёд. Он возглавил сто тысяч солдат и терпеливо ждал два месяца в древнем городе Нургане. Он не был

высокомерным или импульсивным. В конце концов, племена Улянха с легкостью захватили своих врагов и отправили свои ударные войска в погоню за убегающим врагом. Император Тайзун воспользовался этим шансом и расправился с ними одним ударом. Братец, ты изучал военную стратегию и тактику. Если ты хочешь стать превосходным высокопоставленным военным офицером, ты должен знать, что терпение, это самое важное в сражении.

Великолепный пример мог обладать безграничной силой. Чанву, убеждённый её доводом, вечером вернулся в Цзиньлин.

Во время обеда Ли Ши вдохновенно накладывала еду в тарелку Минлань. Кан Юнь'эр также положила Минлань два куриных окорока, приготовленных специально для неё как беременной.

— Невестка, не испортишь её, — пожилая госпожа Шэн улыбнулась. — Эта девочка всегда говорит слишком бойко.

— Я так не думаю, — с серьёзным выражением лица ответил Шэн Вэй. — То, что она сказала, основано на фактах. В эти дни я посетил множество влиятельных и богатых семей нашего города и деревни, и пригласил старших из этих кланов на свою чайную церемонию. Я сказал им избегать заметных расходов во время Весеннего Фестиваля и купить побольше зерна и дров про запас. Ведь другие края погрузились в хаос.

Предчувствие Шэн Вей было верным. Три дня спустя Чанву передал сообщение семье: беженцы прибыли в Цзиньлин.

Принц Цзин давно задумал захватить трон. В течение последних нескольких лет он безжалостно обирал мирных жителей, так как нуждался в большом количестве зерна и серебра для поддержки своих войск. Вскоре, местные чиновники всех мастей последовали примеру принца Цзина и принялись выжимать из жителей остатки их сбережений. Середина зимы выдалась снежной. Жители, страдающие от голода и холода, больше не могли выносить лишения. Превратившись в бедняков, лишённых крова, они отправились искать убежища в провинцию Аньхуй. Количество беженцев за короткое время резко возросло и они шли дальше, в другие провинции, включая Цзянсу, Хэнань, Хубэй, Цзянси и Чжэцзян.

В конце декабря первого года правления Чундэ пятьдесят тысяч беженцев из провинции Аньхуй собрались под Цзиньлинем. Местные власти открыли зернохранилище и раздали им зерно. Состоятельные семьи также организовали много бесплатных столовых, где готовили кашу и передавали дрова беженцам, чтобы те могли пережить зиму в домах за городом.

Чанву, наконец, получил шанс показать свои способности. Опасаясь, что беженцы могут провоцировать волнения, армия мобилизовывалась каждый раз, когда открывались городские ворота, для обеспечения защиты и предотвращения беспорядков. Несколько солдат несли караульную службу днём и ночью. В конце января второго года правления Чундэ в Юань прибыла первая группа беженцев.

К счастью, семья Шэн оказалась к этому готова. Вместе с другими влиятельными семьями,

семья Шэн построила в окрестностях много хижин, чтобы дать беженцам кров, также дважды в день снабжала их бесплатной кашей и передала беженцам неиспользуемые лоскутные одеяла и подбитую хлопком одежду, чтобы те могли пережить зиму.

Минлань сопровождала Ли Ши в поездке по окрестностям. По возвращении в родовое поместье она долгое время была переполнена чувствами от увиденного горя. Благополучное дитя двадцать первого века не могло себе даже представить настолько печальную картину: суровая зима, в воздухе кружатся снежинки и земля покрыта льдом и тяжёлым снегом... Множество пожилых людей и детей в тонкой одежде столпились вокруг скудного костра, и содрогаясь, пытаются согреться. Их кожа посинела от холода. Дети с обмороженными пальцами и лицами не сводят голодных глаз с миски остывшей каши напротив, как будто это их единственная надежда.

Не было слышно громких криков, лишь рыдания раздавались в хижинах эхом. Вот мать, которая держит на руках своего тяжелобольного ребёнка. У неё не осталось сил на слезы. Время от времени слышался слабый плач голодного ребенка, и этот плач разрывал Минлань душу.

—...В то время мой родной город затопило наводнением, и все наши фермерские угодья были разрушены. Так как не было урожая и зерна, мой младший брат заболел. Так что мои родители продали меня, чтобы выручить немного денег, — Сяотао пересказывала свое прошлое. — Я однажды слышала, как старейший из нашей деревни сказал, что люди нашей династии живут лучше, чем люди во время предыдущей династии, потому что у каждой семьи есть свои угодья, и они не платят арендную плату, — спокойным тоном добавила она. — Во времена беспорядков прошлой династии у людей не было своей земли. Вся земля принадлежала богатым и влиятельным семьям. Когда их настигали природные или созданные руками человека бедствия, они не могли платить за землю. Они страдали от голода и холода и, в конце концов, были вынуждены продавать своих детей.

Минлань слабо кивнула. На более поздних этапах правления династии проблема аннексии земель станет более серьезной. Когда у крестьян не окажется средств к существованию, старая династия заменится новой и все начнётся сначала.

— У моей семьи когда-то было около двух акров земли, — тихо сказала Циньсан, которая также была расстроена. — Если погода была благоприятной, урожая было достаточно, чтобы прокормить всю семью. Но в тот год пришел к власти новый окружной магистрат и он использовал все возможности, чтобы вытрясти из жителей деньги. Он даже пожелал, чтобы сестрица Иньхуа из нашей деревни стала его наложницей. Семья сестрицы отказала ему. Он разозлился и арестовал её отца и брата по сфабрикованному обвинению в неуплате налога на зерно. Их признали виновными и пытали в тюрьме. На третий день сестрица Иньхуа отправилась в поместье главы округа. Но её отец и брат не смогли вынести жестокие пытки и умерли в тюрьме. Жители деревни пришли разобраться с магистратом, но его старший слуга бессовестно заявил Иньхуа: «Ты спала с моим хозяином! Не навлекай на себя позор!» Позднее сестрица Иньхуа бросилась головой вперед на каменную колонну у ворот правительственного учреждения округа и умерла.

Минлань глубоко опечалила эта история. Не удивительно, что некоторые люди говорили:

«Окружной магистрат может легко уничтожить бедную семью. И глава префектуры способен уничтожить целый клан». В феодальном сообществе, счастливая жизнь мирных жителей была как листок тонкой бумаги, который может быть пробит как природными катастрофами, так и рукотворными напастями. Минлань вдруг поняла, что ей повезло переродиться в семье Шэн.

— Какое отношение эта история имеет к твоей семье? — не поняла Лучжи.

— Сестрица Иньхуа была невестой моего брата.

Лица всех присутствующих помрачнели. Циньсан помешала кочергой угли в печи, пламя отбрасывало мягкие отсветы на её лицо.

— Мой брат не смог смирить свой гнев и отправился в департамент окружного правительства, чтобы отомстить за свою невесту. Но надзиратели избили его почти до смерти, и вышвырнул из здания. В итоге мой отец разозлился настолько, что эта злость подкосила его здоровье. Двум мужчинам моей семьи был нужен доктор, но так как выращивать урожай не было возможности, у нас не было достаточно денег, чтобы вылечить их. Моя бабушка сказала, что землю необходимо сохранить для мужчин, чтобы те смогли работать на ней, когда поправятся. Так что они не продали землю, вместо этого они продали меня. В то время младшие брат и сестра сестрицы Иньхуа также были проданы. Увы! Никто не знает где они сейчас.

— Ты всё ещё помнишь имя того окружного магистрата? — тихо спросила Данцзюй.

Циньсан тряхнула головой, бархатный цветок заколотый в её волосах слегка качнулся.

— Я не помню его имени. В то время мне было пять или шесть лет. Я только помню, что, когда я покидала деревню, деревенский староста и главы городского округа говорили о том, чтобы призвать жителей деревни собрать деньги, дабы отправить детей в школу. Они надеялись, что кто-то из детей когда-нибудь станет сюэем и поможет жителям деревни, когда над ними станут издеваться. Позднее я слышала, что окружного магистрата обвинили в притеснении людей. Его начальник обыскал его дом, его собственность была конфискована, его самого сняли с занимаемой должности. В конце концов, его отправили в отдаленный район на каторжные работы. Я была так рада узнать об этом! Но бедная сестрица Иньхуа мертва и её семья разбита. Сейчас их дом и земля заброшены, и никто из жителей деревни не упоминает о них.

Всем было жаль Иньхуа и её семью. Помолчав какое-то время, Циньсан, наконец, повеселела и, улыбнувшись, сказала:

— Два года назад моя семья прислала мне письмо, где говорилось что их финансовое положение улучшилось. Мои первый и второй братья женились. Мой младший брат сейчас учится в школе. Мои родители также пишут, что они хотели бы выкупить меня, когда у них будет достаточно денег. Я им ответила и отказалась от их великодушного предложения. Я живу хорошей жизнью в поместье Шэн. Каждый месяц я получаю два-три лян серебра. Это больше, чем месячное жалованье моих отца и братьев. Я откладываю деньги и однажды

привезу домой серебро, чтобы моя семья могла купить больше земли.

До этого момента Минлань вежливо слушала её, но не могла не спросить:

— Твоя семья продала тебя, вместо того чтобы продать землю. Разве ты не ненавидишь их?

— Какое-то время я винила их, но потом я изменила свое мнение, — слегка покраснев, со смехом ответила Циньсан. — Состояние моей семьи можно улучшить с помощью земли, труда отца и братьев. Я знаю, что моя мать была огорчена, когда после долгой и тщательной проверки перекупщика решила продать меня. Мне повезло быть проданной в поместье Шэн и прислуживать госпоже Минлань. За эти годы я не знала оскорблений и наказаний, хорошо ела и одевалась. Мне также посчастливилось найти общий язык с сестрицами, так что мне не на что жаловаться.

Минлань была ошеломлена. В доме Муцан Циньсан не занимала важной должности. Она не была так внимательна и предупредительна как Яньцао и не была такой умелой и способной как Лучжи, так что её ежемесячное жалованье и премия были меньше, чем у остальных. Но она не жаловалась — напротив, она была довольна жизнью. Она по-прежнему была привязана к своей семье. Получалось, что Циньсан была доброжелательной и честной девушкой.

Минлань впервые увидела доброту и честность обычных людей, живущих в нижней прослойке общества. Они были как почва под ногами — неприязнательны, но надежны.

Минлань понравился характер Циньсан и она, улыбнувшись, сказала:

— Если финансовое положение твоей семьи улучшилось, и твои родители действительно хотят забрать тебя домой, я освобожу тебя. Им не придётся за это платить серебром. Я полагаю, они нашли брак для тебя. Что ж, я дам тебе приданое.

— Госпожа! — покраснев, Циньсан топнула ногой и сказала, со стыдом и досадой. — Как вы можете говорить такие глупости! Я расскажу об этом служанке Фан!

По комнате разнесся смех девушек, и все печали были забыты.

Озвучив пожилой госпоже Шэн свое решение, Минлань пожертвовала три четверти своих личных сбережений на покупку зерна и стёганных одеял для беженцев. Её служанки также пожертвовали некоторое количество серебра.

— Ты потеряла большую часть своих сбережений. Сейчас ты довольна? Даже если ты потратишь свои деньги на помощь беженцам, очень многие из них всё ещё могут замёрзнуть до смерти, — пожилая госпожа Шэн посмотрела на Минлань с многозначительной улыбкой.

— Я знаю, то что я сделала — лишь капля в море, — кивнув, серьёзно ответила Минлань. — Но

я постараюсь изо всех сил и сделаю всё, что смогу, чтобы помочь им. Братец Чанву говорит, что, когда придёт весна, правительство примет меры касательно их будущего. Те, кто захочет вернуться в свой родной город, смогут отправиться обратно в Аньхуй. Для бездомных они смогут освоить пустошь и те смогут обосноваться в Юяне. Со временем всё будет в порядке. Так что я надеюсь, они смогут пережить эту холодную зиму.

Пожилая госпожа Шэн взяла её за руки и с улыбкой вздохнула :

— Ты маленькая глупышка.

В конце января второго года Чундэ бандиты в восточной провинции Аньхуй, западной провинции Чжэцзян, южной и западной провинциях Цзянсу вели себя очень деспотично. Они часто обирали беженцев и грабили беззащитные города. Они сжигали, убивали, грабили и совершали все виды преступлений, где бы они ни проходили. Более того, те беженцы, которым некуда было идти, укрывались в горах и сами становились бандитами.

Чанву и другие горячие офицеры надеялись направить гарнизон из города, чтобы усмирить бандитов, на что несколько раз просили согласия у своих начальников. Но магистрат и командир гарнизона решительно отвергли их ходатайства. Теперь повсюду вспыхивали военные восстания. Более важным делом для них было закрыть городские ворота наглухо и защитить мирных жителей Цзиньлина. Да как они смеют открывать городские ворота и отправлять гарнизон, чтобы унять бандитов?

Чанву разозлился из-за того, что все его ходатайства были отвергнуты, так что он отпросился и вернулся домой.

— Я говорил тебе много раз — не смей свирепо смотреть на своего начальника и спорить с ним. Ты должен контролировать свой гнев. Гармоничные межличностные отношения очень важны в официальных кругах, — опасаясь, что эти самые отношения между Чанву и его начальником зайдут в тупик, Шэн Вэй хорошенько отругал его.

— Отец, ты несправедлив ко мне. Когда мои сослуживцы ударами по столу и битьём винных бокалов выражали протест Командиру Ху, я был там и сохранял спокойствие, — Чанву распрямился, его лицо покраснелось. — Вот почему я отпросился и вернулся домой. С другой стороны, я не знаю, как смотреть им в лицо.

— Братец, не волнуйся, — утешила его стоящая рядом Минлань. — Ты не военный чиновник Цзиньлина. Для тебя разумно не вовлекаться в протесты. Кстати, что насчёт войны снаружи? Мне кажется, на юге достаточно спокойно. Принц Цзин благополучно направился на север?

— Нет! — презрительно ответил Чанву. — Он просто строит воздушные замки! Его солдаты лишь неорганизованное сборище. Все лжецы и хвастуны, но на самом деле ни на что не годны. Они потерпели крах, как только вошли в провинцию Шандун. Войска в центре были разделены. Вторая половина войск была отозвана в Префектуру Ху. В долине они попали в засаду. Первая половина войск скрылась в префектуре Чжуан. Я думаю, большая их часть, должно быть,

уничтожена.

Как только эти слова сорвались с его губ, все в комнате вздохнули с облегчением. Шэн Вэй и Чансун улыбнулись друг другу и успокоились. Пожилая госпожа Шэн улыбнулась и принялась перебирать свои четки. Ли Ши сложила ладони вместе и благочестиво несколько раз проскандировала:

— Амитабха!

Вень Ши с радостной улыбкой подала всем чай и фрукты. Пиньлань, слегка фыркнув, повернулась к Минлань и прошептала:

— Принц Цзин такой непутевый!

Минлань похлопала себя по груди, села за стол и налила чашку чая, затем медленно выпила его.

Чанву с беспокойством обошел комнату дважды, глубоко вздохнул и сказал с отчаянием:

— Сестрица Минлань, ты права. Сейчас мне не нужно возвращаться в столицу. По моему мнению, принц Цзин и его войско, вероятно, будут уничтожены ещё до их прибытия в столицу. Сейчас только войска принимающие участие в подавлении бунтовщиков могут завоевать почести. Если бы я знал ситуацию раньше, я бы присоединился к армии.

Увидев разочарованное выражение лица Чанву, Шэн Вэй сменил тему:

— Какое войско Его Величество отправил на подавление восстания?

— Я полагаю, Его Величество уже долгое время находится в полной боевой готовности для противостояния принцу Цзин, — остановившись и сев на стул, ответил Чанву. — Внешне он укрепил общественный порядок в столице за последние несколько месяцев. На самом деле он тайно переправил половину солдат пяти армейских батальонов на окраину столицы и приказал им усиленно тренироваться. Даже когда развернулась война на севере Синьцзяна, Его Величество не использовал это войско для подавления восстания. После восстания принца Цзин, войско, наконец, тайно двинулось на юг и устроило засаду мятежникам в префектуре Сю.

Рассказывая это, Чанву почувствовал себя немного спокойнее. Его войско, под названием Отряд Стражей Чжунвэй, подчинялось Трем тысячам батальонов. Даже если бы он был в столице, у него не было бы шанса отправиться на битву.

— Пять армейских батальонов? Я припоминаю, что ими командует старший генерал Гань. Он действительно опытен, — Шэн Вэй несколько раз имел дело с военными, поэтому он кое-что

знал о государственных войсках.

— Командует не старший генерал Гань, — покачал головой Чанву. — Это новый генерал, назначенный Его Величеством. Он сын благородной семьи из столицы. Я слышал, что, когда Его Величество был феодалом, он был высокого мнения о нём. Сейчас Его Величество воспользовался случаем и продвигает его. Очевидно, его ждет блестящее будущее.

Глаза Минлань вспыхнули. Она улыбнулась, наполнила чашку чаем и сказала:

— Правда? У генерала зоркий глаз на вещи и людей.

Император был восьмым сыном покойного правителя. Он был самым неприметным принцем. В сравнении с ним, Третий принц был более образованным, Четвёртый принц был лучшим в боевых искусствах, Пятый принц — более титулованный, Шестой принц был лучше в управлении людьми, остальные молодые принцы были рождены уже в старости покойного императора и получили больше любви и расположения от своего отца. Кроме того, его мать была самой скромной и занимающей низкое положение наложницей покойного императора. Удивительно, что новый генерал сблизился с императором в то время, как тот был всего лишь забытым феодалом. Новый генерал проявил удивительную проницательность в своём выборе, прямо как Уорен Баффет.

Шен Вей также заинтересовался новым генералом, втайне надеясь завязать с ним знакомство и спросил:

— Кто он? Я мог слышать о нём раньше?

Чанву, который, казалось, утратил веру в продвижение, вздохнул:

— Да. Его имя Гу Тинье.

Все в комнате, за исключением Минлань, выглядели озадаченными, так как никогда не слышали этого имени.

С полным ртом чая Минлань держала свою чашку и смотрела на неё какое-то время, затем проглотила чай и осторожно спросила:

— Я никогда не слышала о таких вещах. Братец, даже если военные чиновники не обязаны продвигаться шаг за шагом чтобы стать высокопоставленным чиновником, как это делают гражданские, может ли человек, у которого нет правительственной должности, быть продвинут сразу до генерала?

Это было действительно блестящее продвижение. Три месяца назад Гу Тинье был лидером бойцов и привёл членов Цао Бан к каналу Юнтун, чтобы устранить пиратов. Сейчас он

назначен генералом для подавления мятежа. Было ли это сотрудничеством между солдатами и мирными жителями?

Вопрос Минлань развеселил Чанву. Он был опытным военным чиновником. Однако с того момента как принц Цзин поднял восстание, его младшая кузина всегда указывала ему верный путь. И он должен признать, что её анализ ситуации всегда был острым и разумным. Сейчас у него, наконец, появился шанс блеснуть своими знаниями.

Чанву глубоко вздохнул и громко сказал:

— Сестрица, генерал Гу когда-то занимал седьмое место в Двенадцатом Охранном Отряде. Это младшая должность с небольшими полномочиями. Очень много мужчин из благородных семей столицы занимают подобные должности. Но ни один из них не был повышен в звании до генерала.

Минлань едва удержала смех. Её так называемый поклонник Лян Хань занимал тот же пост.

Чанву завистливым тоном передал семье военную информацию, которую узнал в Цзиньлине:

— Прежде всего, генерал Гу завоёвывает высокую репутацию в глазах Его Величества. С тех пор как Его Величество занял трон, он был повышен до командира пятого ранга столичного Охранного Отряда. В этот раз он возглавляет войско для подавления восстания, по тайному указу Императора.

Минлань лишилась дара речи. Она облизнула губы и глухо рассмеялась. Затем она подошла к Чанву и с невинным выражением лица налила ему чашку чая.

— Братец, ты так хорошо информирован. Неудивительно, что мой отец часто превозносит тебя за проницательность.

Чанву ухмыльнулся и почувствовал себя более комфортно. Минлань была милой девушкой, которая умела должным образом делать другим комплименты. Чанву решил, что он жестоко изобьет её будущего мужа, если тот будет плохо с ней обращаться.

Комментарий к Глава 103: Блестящее продвижение.

Познакомьтесь с нашим новым переводчиком, Mariya_Kryuchkov!